

Прошел месяц с тех пор, как клан Хао получил запрос от клана Гу, и в течение этого месяца Доун-Чу пережил различные события - значительные и незначительные по своей природе.

После того, как Гу Янчхон покинул клан Хао, первой задачей, над которой начал работать Доун-Чу, была не миссия, которую дал ему Гу Янчхон, а попытка собрать информацию о клане Гу.

Это было сделано, поскольку он догадался, что если Гу Янчхон узнал о лорде клана Хао, это должно означать, что он получил информацию от своего клана.

Доун-Чу должен был знать.

Клан Гу похитил лорда клана Хао?

Если так; когда это было сделано и как им это удалось?

И почему они послали Гу Янчхона сообщить об этом клану Хао?

Наряду со сбором информации, сосредоточенной на клане Гу, Доун-Чу также должен был сосредоточиться на просьбе Гу Янчхона.

И хотя одного месяца было слишком мало для Доун-Чу, чтобы завершить это, ей все же нужно было попытаться.

Потому что, если бы она этого не сделала, у нее не было бы ответа для Гу Янчхона.

Итак, Доун-Чу сначала собрала всю информацию, которую могла найти о клане Гу.

Клан Хао обезопасил себя стенами, окруженными кланом Гу, поскольку они хранили ценную информацию, а также имели возможность собирать больше.

Итак, Доун-Чу думала, что пока она прикладывает усилия, даже не используя всю силу своего клана, информация о клане Гу будет легко доступна.

Однако, по неожиданному повороту событий, о клане Гу не удалось найти никакой информации, кроме того, что уже было известно.

Даже «Четыре благородных клана» было не так сложно исследовать, поэтому Доун-Чу нашла это странным.

Как будто кто-то намеренно мешал клану Хао собирать информацию о них.

... Они прячут Небесных Почтенных в своем клане или что-то в этом роде?

Было так странно, что Доун-Чу на мгновение пришла в голову такая абсурдная мысль.

Доун-Чу было довольно трудно добиться успеха в своей миссии всего за месяц с тем небольшим количеством информации, что оставил Гу Янчхон.

Человек, которого он искал, находился довольно далеко, что только затрудняло сбор информации о нем.

Хотя Доун-Чу слышала, что ее оперативники смогли найти что-то странное.

За пределами этого. однако было слишком много информации и вопросов.

Но даже тогда Доун-Чу все еще приходилось сохранять свою маску спокойствия.

Никогда не позволять любопытству изменить выражение ее лица, так как показывать противнику признаки любопытства было большой слабостью.

Это было мышление, с которым Доун-Чу жила всю свою жизнь, и оно должно было оставаться таким.

Однако во второй раз с тех пор, как она встретила Гу Янчхона, это мышление было

разрушено.

Потому что она не могла не испытывать любопытство к увиденному перед ней.

Поколебавшись некоторое время, она, наконец, спросила:

— ... Юный господин Гу, могу я задать вам вопрос?

—Нет.

— Что случилось с вашими глазом?..

Доун-Чу осторожно указал на свой левый глаз.

Левый глаз Гу Янчхона, который раньше был нетронутым, теперь был синим с огромным синяком на нем.

— ... Я сказал тебе не спрашивать.

Гу Янчхон нахмурился, когда услышал вопрос.

Ему действительно нужно было об этом спрашивать?..

Я уже немного разозлился, так как мне пришлось проделать весь этот путь с моим истощенным телом.

Вдох...

Я бессознательно вздохнул, услышав вопрос Доун-Чу.

Синяк был шрамом, который я получил прошлой ночью в битве с огненным кабаном.

Она...

Эта сумасшедший кабан, я просил ее успокоиться, но она не слушала, сколько бы раз я ни говорил это.

Еще страшнее было то, что Гу Хуэйби улыбалась на протяжении всей нашей дуэли.

Что ее так взволновало, что она так набросилась на меня?

Она сказала, что поможет мне избавиться от затянувшейся Ци, но в середине дуэли казалось, что она просто развлекается.

В конце концов, благодаря дуэли с Гу Хуэйби, я, к счастью, смог сжечь оставшуюся в моем теле ци, но я также получил синяк.

—... Кое-что произошло.

— Я понимаю...

Когда дуэль наконец закончилась, Гу Хуэйби, казалось, поняла, что зашла слишком далеко, поскольку ее лицо было пронизано чувством вины, когда она смотрела на меня.

... Что за человек продолжает атаковать локтем после того, как промахнулся с мечом?

К счастью, ей немного не хватило Ци, так как она изначально промахнулась. Однако, если бы она ударила меня с полной силой, моя голова взорвалась бы.

Клянусь, я больше никогда не буду драться с ней на дуэли.

Посреди всего этого Доун-Чу просто продолжал смотреть на мой синяк, явно обеспокоенный.

Он искал возможности напасть на меня?

Доун-Чу издал фальшивый кашель, заметив мой дискомфорт от его постоянного взгляда.

— ... Кхм, я слышал, что у вас были дела во время поездки в Сычуань.

— Дела?..

Я на мгновение остановился от слов Доун-Чу, чашка чая, из которой я собирался сделать глоток, остановилась в движении.

Единственным делом, которое у меня было в Сычуани, было секретное хранилище, и он никак не мог знать о нем... верно?

— Я слышал, что вы победили Молниеносного Дракона.

— Ах.

Я почувствовал немедленное облегчение, когда понял, о чем он говорит.

К счастью, он, похоже, ничего не знал о секретном хранилище.

Я забыл примерно половину того, о чем меня спрашивал Доун-Чу; инцидент с Молниеносным Драконом был для меня настолько незначительным.

— История о том, как сын клана Гу сломал руку Молниеносному Дракону на дуэли, не о вас ли она?

— Я не ломал её... Я просто любовно коснулся её.

На Военной выставке Тан было не так много людей, так кто же распространял все эти слухи?..

— Пока есть глаза, обязательно будут и рты.

Доун-Чу дал ответ, который заставил меня почувствовать, что он прочитал мои мысли.

С другой стороны, я честно ожидал, что история распространится намного быстрее, поскольку речь шла об унижении Молниеносного Дракона. Удивительно, но это не так сильно распространилось.

— Клан Намгунг пытается остановить слухи, чтобы они не распространялись дальше.

Да, это звучало как что-то, что они сделали бы.

Хотя, чтобы слухи не распространялись...

Вероятно, они дали Секте Нищих несколько золотых монет.

Было труднее остановить распространение слухов после того, как они уже были раскрыты миру, чем распространять слухи, и все же клан Намгунг преуспел в этом.

Они, должно быть, использовали довольно много своих золотых монет, чтобы сделать это.

Еще более шокирующим было то, что Доун-Чу не казался слишком обеспокоенным этой историей.

... Значит, он больше удивлен синяком на моем глазу, чем тем, что я победил Молниеносного Дракона?

Что это за бред?..

— В любом случае, как продвигается моя просьба?

Доун-Чу в ответ достал письмо, словно ждал, когда я спрошу его.

Я взял письмо и без колебаний открыл его. Это было то, чего я ждал целый месяц.

— ... Что это?

Но что-то было странным.

Я нахмурился, прочитав всего несколько строк.

В коротком письме содержалась информация о местонахождении ребенка, которого я искал, и, по-видимому, ребенок уже уехал в другой район со своим дедушкой в то время, когда я передал запрос Доун-Чу.

Это было просто абсурдно.

Абсурдно, что ребенок уже покинул этот район, а то, что он уехал с дедушкой, было еще одной странностью.

Я слышал, что он сирота, но теперь увидел, что у него есть дедушка. Более того...

— Ты говоришь, что он покинул этот район?

— Да, это все, что нам удалось найти.

Мальчик, который выглядел на 10 лет, половина его волос была седой и жил в уникальном горном районе.

Кто бы на это ни смотрел, мальчик был уникален, поэтому было бы трудно ошибиться.

Это означало, что либо клан Хао лгал мне, либо информация, которую я имел о мальчике, изначально была неточной, либо...

История снова изменилась.

Какое сопротивление.

Если клан Хао солгал мне, интересно, почему они это сделали.

Если бы мне пришлось искать причину, вероятно, они искали бы способ получить от меня больше информации, в которой они нуждались,

Или что они уже похитили мальчика, так как думали, что мальчик был кем-то значимым для меня...

Оба сценария, однако, были не так уж плохи для меня, потому что, если хоть один из них был правдой, мне было легче достичь своей цели.

Но если имевшаяся у меня информация о мальчике изначально была неточной, это действительно было проблемой.

Если он солгал мне, даже когда был в такой ситуации...

В конце концов, информация, которую я знал о нем, исходила непосредственно от него.

И если бы он солгал мне, даже находясь в такой ситуации...

Мысль об этом вызвала у меня мурашки по коже.

Будет ли он действительно лгать мне, даже когда он будет на последнем вздохе?

Я не был уверен, так как существовала небольшая вероятность того, что он на самом деле будет из тех людей, которые будут лгать даже перед смертью.

Он был нормальным человеком без какой-либо цели, который пошел против тысяч мастеров боевых искусств, используя только свой мозг.

Даже тогда...

Каким бы ни был ответ, я ничего не мог с этим поделать.

Я не мог позволить себе ходить в поисках ответа.

Скоро мне нужно будет отправиться на гору Хуа.

... Сразу вылезло много проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/80641/2858874>